

УДК 81'1
ББК 81.0
Н 73
Е.А. Новикова

Лексико-семантическая аспектность теории локальности и фактор реализации субъективности
(Рецензирована)

Аннотация:

В статье локальность рассматривается как текстообразующая категория. Аспекты анализа реализованы с опорой на взаимодействие лексики и грамматики и функционально-семантическое описание элементов лексической системы языка. Цель исследования – опираясь на принцип функциональности, представить локальность как семантическое пространство, которое создается взаимодействием разнородных факторов (событийности, пространственных отношений, субъектной ориентации высказывания), обуславливающих пространственную перспективу высказывания и различные способы обозначения локальности и особенности функционирования в тексте.

Ключевые слова:

Лексика, локальность, субъективность, семантика, семантическое поле, функциональность, фактор реализации.

Для функционального направления характерно расширение рамок лингвистических исследований, связанное с изучением роли человека в языке. Новую лингвистическую парадигму Ю.Н. Караулов определяет как науку о человеке, поскольку нельзя познать язык, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю - к конкретной языковой личности [1]. Данную концепцию, согласно которой в основе языковой деятельности находится человек, исследователи называют антропоцентрической.

Проблемы человеческого фактора приобретают особую значимость в связи с изучением языковой картины мира, которая относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношений его с миром.

Как отмечает Э. Бенвенист, «невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык. Невозможно представить себе изолированного человека, ухитряющегося осознать существование другого человека. В мире существует человек только с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человек. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придает реальность, которая есть свойство быть, - понятию «Его» - «мое я» [2].

Несмотря на многообразие отношений объективной действительности, находящихся воплощение в языке, ведущее место в языковой системе категорий отражения занимает человек как центральная фигура языка и как лицо говорящее и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит. «Язык есть семиотическая система, основные референционные точки которой непосредственно соотнесены с говорящим индивидом» [3].

Известно, что в любом речевом произведении наблюдается (имплицитно или эксплицитно выраженное) присутствие говорящего. Как пишет Дж. Лайонз, «типичная ситуация высказывания эгоцентрична... Говорящий всегда как бы находится в центре ситуации общения» [4].

К числу важнейших категорий, связанных с восприятием человека, относится локальность. В философии пространство, наряду с понятием времени, рассматривается как основная форма существования материи, подчеркивается объективный характер

пространства и времени, отрицается вневременная, внепространственная реальность. В этом проявляется их универсальность и всеобщность. Пространство трехмерно, время имеет только одно измерение. Пространство выражает порядок расположения одновременно существующих объектов, время же - последовательное существование сменяющих друг друга явлений. Время необратимо, то есть всякий процесс развивается в одном направлении - от прошлого к будущему.

Пространство и время неотделимы. Их отличие состоит в том, что пространство есть всеобщая форма существования тел, время - всеобщая форма смены явлений. Находиться в пространстве - значит быть в форме расположения одного объекта возле другого, существовать во времени - значит быть в форме последовательности одного события после другого.

Пространственными характеристиками являются места объектов, событий, расстояний между местами. Временные характеристики - моменты, в которые происходят явления, продолжительность, длительность процессов и т.д. В своей повседневной жизни человек не может обойтись без представлений о месте тел или явлений (событий), об их положении, границах, размерах, о форме тел и предметов и т.д., то есть без пространственных представлений.

Познанные пространственные и временные характеристики материальных и духовных объектов находят свое отражение в строе языка: здесь они фиксируются и объективируются в качестве результатов познания. Это позволяет выделить языковое поле пространства и времени.

Непосредственное восприятие человеком коммуникативной ситуации, ориентация в пространстве и времени связаны с дейктическими единицами. Под дейксисом понимается локация и идентификация лиц, предметов, событий, процессов и действий, о которых говорят или к которым отсылают относительно пространственно-временного контекста, создаваемого и поддерживаемого актом высказывания и участием в нем, как правило, одного говорящего и, по крайней мере, одного адресата [5]. Дейксис представляет собой основной механизм для включения в высказывание информации из нелингвистического контекста речевого события. Дейктические слова называют эгоцентрическими. Эгоцентрические слова - это слова и выражения, которые ориентированы на «Эго», на «Я» говорящего. Прежде всего, это слова «Я», «здесь» и «сейчас».

Основными признаками дейктических слов, по С.Д. Кацнельсону, являются:

- 1) ситуативность, то есть смысловая зависимость от ситуации речи, вне которой значение таких слов расплывчато и неясно;
- 2) эгоцентризм, то есть постоянная отнесенность к субъекту речи;
- 3) субъективность; внешний объект выделяется не по его собственным признакам, независимым от говорящего лица, а по совершенно случайному для него признаку соотнесенности с говорящим лицом [6].

Естественным центром речевой ситуации является говорящий субъект. Говорящий организует и семантическое содержание высказывания, и систему дейктических слов языка. Фигура говорящего является тем ориентиром, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени и пространства.

Систему дейктического макрополя составляют следующие категории:

- 1) личный дейксис, с помощью которого говорящий устанавливает свое отношение с ситуацией внешнего мира; он организован оппозицией «я - не я»;
- 2) пространственный (локальный) дейксис, указывающий на место говорящего, которое «физически им заполняется», и на приближение и удаление в пространстве по отношению к говорящему;
- 3) темпоральный (временной) дейксис, устанавливающий соотношение понятий: время речи, время описываемого события, время отсчета, момент речи говорящего как центр временного дейксиса.

Таким образом, понятие дейксиса вводится для описания «ориентационных» свойств языка, связанных с местом и временем произнесения высказывания.

Локализация себя в пространстве и во времени обусловлена тем, что деятельность человеческого сознания направлена не только на окружающий мир, но и на самого себя. В каждый момент человек должен осознать себя в мире, свое бытие, пространственно-временную ориентацию в нем и мир вокруг себя. По словам Г.К. Колшанского, «пространственно-временное ориентирование человека есть практически физический закон существования любого объекта и, естественно, что речевая деятельность человека должна выражаться во всех видах коммуникации временного и пространственного существования предметов и фактов» [7].

Через слова-указатели опосредованно выражаются категории пространства и расположения в его пределах предметов по их отношению к говорящему. Близость к говорящему в пространстве и, следовательно, ориентация на него определяется не им самим, а его реальным местоположением.

В системе местоимений своеобразно выражается отношение человека к окружающему его пространству: выделяется местонахождение человека и направление движения по отношению к говорящему или от него. Направление, в свою очередь, дифференцируется с учетом начального и конечного пунктов движения.

Количество слов, выражающих пространственный дейксис, должно быть ограниченным. Здесь необходимо упомянуть следующие классические дейктические слова: здесь - там, сюда - туда, отсюда - оттуда. Все эти слова отражают определенную систему понятий, которую можно было бы назвать физикой пространства. Слова подобного типа Дж. Лайонз называет ситуативно связанными. Он подчеркивает, что они отличаются друг от друга с помощью категории «близости», которая фактически определяется через категорию лица [4].

Основным ориентиром в тексте может быть и некоторая точка пространства, связанная с местонахождением говорящего.

Местонахождение здесь реализует сему «близость по отношению к говорящему лицу», местонахождение там реализует сему «отдаленность от говорящего лица».

Однако местоименные наречия здесь и там, составляющие крайние члены противопоставления, характеризующего предмет по степени удаленности («ближний» - «дальний»), не отражают никакой объективной пространственной удаленности: здесь может означать место, где стоит, лежит, находится, живет говорящий, там означает только находящийся вне речевых координат, вне сферы чувственного восприятия коммуникантов, вне места, города, страны и т.п., где они живут. Поэтому естественно, что каждый раз в конкретной ситуации местоименные наречия соотносятся с разными местами, что создает, в свою очередь, типовые референты, варьируя общее значение [8]. Местоименные наречия, таким образом, могут иметь различный объем значения.

Естественно, что дейксис «здесь», как заметил еще О. Есперсен, в зависимости от обстоятельств может иметь самые различные значения – «в этой комнате», «в этом доме (городе, государстве, мире)», но «при этом требуется только одно, чтобы в случае с «здесь» было включено место, где находится говорящий» [9].

Ссылка на фигуру говорящего образует ядро толкования основных пространственных и временных дейктических слов естественных языков - здесь и сейчас, а через них - и всех остальных.

В систему пространственного дейксиса исследователи включают еще одну существенную фигуру - наблюдателя. Так, Ю.Д. Апресян включает в отношение говорящего или адресата сообщения к ситуации, о которой идет речь, не только ссылки на говорящего и слушающего, но и на воспринимающего, наблюдателя - еще одно лицо, тоже постороннее по отношению к непосредственным участникам описываемой ситуации [10]. Вследствие этого указание наблюдателя подразделяется на субъективное (ориентация осуществляется относительно говорящего, слушающего и момента речи),

объективное (ориентация осуществляется относительно некоторого другого предмета: «справа», «слева», «входить», «выходить», «вниз», «вверх» и т.п.). Между назывными и указательными словами существует промежуточный разряд слов, объединяющий в своем значении назывные и указательные элементы. К ним относятся, например, обычно относимые к наречиям слова, как «дома» (у себя в доме), «домой», «заграницей» и др.

Как отметил Л.В. Щерба, «в основе наших обывательских понятий «прямо», «направо», «налево» лежит линия нашего взгляда, когда мы смотрим перед собой» [11].

Ввод наблюдателя позволяет дифференцировать разнообразные аспекты пространственных отношений. При этом предметом, относительно которого происходит определение местоположения другого предмета, зачастую выступает поверхность Земли или некоторая в большей или меньшей степени условная точка на ней, линия, замкнутая площадь или объемный предмет. Наше трехмерное пространство «в качестве ориентира для определения предметов имеет поверхность Земли, а язык отражает это, используя положение человека: вертикальное (вверх/вниз) и горизонтальное, определяемое по двум направлениям (спереди/сзади, слева/справа). Употребляя слова спереди/сзади, справа/слева, сверху/снизу, мы «чувствуем связь зрительной ориентации со своим собственным телом и используем его в качестве указательного средства» [7].

М.В. Всеволодова отмечает, что функционально-семантическое поле локальности характеризуется наличием двух микрополей, то есть противопоставленных друг другу значений:

1) микрополе субъектной ориентации, где в потоке речи основным ориентиром является сам говорящий, а в тексте – некоторая заданная автором точка пространства, ориентированная относительно наблюдателя. Доминантой (основным средством выражения) данного микрополя являются локативные наречия, хотя возможны и предложно-падежные формы в сочетании с наречием (в ста метрах отсюда);

2) микрополе объективной ориентации, где ориентиром служит некоторый объективно представленный предмет. Доминантой этого микрополя являются падежные и предложно-падежные формы существительных [12].

Таким образом, можно представить локальность как семантическое пространство, которое создается взаимодействием разнородных факторов (событийности, пространственных отношений, субъектной ориентации высказывания), обуславливающих пространственную перспективу высказывания и различные способы обозначения локальности и особенности функционирования в тексте.

Примечания:

1. Караулов Ю.Н. Вербальные единицы знания: Структура, объем, качество // Язык и мы. Мы и язык. М., 2006. С.89-125.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1993. 445 с.
3. Степанов Ю.С. Язык и метод к современной философии языка. Языки русской культуры. М., 1998. 784 с.
4. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику: Пер. с англ. М. 1978. 539 с.
5. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН СССР. Сер. Лит. и язык. 1981. Т.40, №4.
6. Кацнельсон С.Д. Общие и типологическое языкознание / Отв. ред. А.В. Лесницкая; Предисл. Ю.С. Маслова. Л., 1986. 298 с.
7. Колшанский Г.В. Логика и структура языка. 2-е изд., стер. М. 2005. 240 с.
8. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семитологического описания лексики. М., 1986. 239 с.
9. Есперсен О. Философия грамматики. Пер. с англ. В.В. Пассена, С.П. Сафроновой; Под ред. Б.А. Ильина. 3-е изд., стер. М., 2006. (Лингвистические наследия XX в.).

10. Апресян Ю.Д. Семантические типы эмоциональных метафор// Эмоции в языке и речи. М., 2005.
11. Щерба Л.В. Человек и его язык. 2-е изд.М.,1976; Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь. Т.3. Минск, 1978.
12. Всеволодова М.В. Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка // Языковая системность при коммуникативном обучении. М.,1988.